

ВСЕРОССИЙСКАЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ КАК ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БОЛЬШЕВИКОВ

Коробова Д. А.

**Научный руководитель: ст. преподаватель Крыгина Н.О.
Кузбасский государственный технический университет
Филиал КузГТУ в г. Прокопьевск**

Первым органом борьбы новой власти с контрреволюционной и уголовной преступностью стал Военно-революционный комитет, образованный Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов еще накануне октябрьских событий 1917 года.

Вскоре после Октября острота борьбы заставила поднять вопрос о создании органа госбезопасности. Обстановка требовала создания такого аппарата, который бы мог не только пресекать, но и выявлять, а главное – предупреждать преступления против государственной власти на стадии их подготовки.

7 декабря 1917 г. СНК создал Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем. (ВЧК) Она была задумана, прежде всего, как орган борьбы с саботажем в связи с готовящейся всеобщей забастовкой служащих правительственных учреждений.

В момент образования ВЧК на нее смотрели как на временный орган. Это отразилось в названии комиссии – чрезвычайная, хотя в момент создания она не наделялась чрезвычайными полномочиями. Первые шаги ВЧК были направлены против нарушений трех видов: саботажа чиновников, «пьяных погромов» и бандитизма «под флагом анархизма».

ВЧК действовала как коллегиальный орган. Вначале в ней было три отдела: информационный, осуществляющий сбор информации по всей России о неблагонадежных элементах, склонных к заговорщической деятельности; организационный – для организации борьбы с контрреволюцией по всей стране; и отдел борьбы с контрреволюцией и саботажем. 11 декабря 1917 г. был создан четвертый отдел – по борьбе со спекуляцией.

Проблема ВЧК долгое время не освещалась в советской исторической науке. Лишь с конца 80-х годов прошлого столетия и до наших дней продолжают появляться исследования по данной проблеме. И многие вопросы истории ВЧК требуют новых подходов и являются объектом споров и дискуссий, прежде всего, о репрессиях, проводимых ВЧК

Могло ли Советское правительство, сидящее в Москве и Петрограде, без аппарата, без денег, без кадров создать в одночасье мощную всеохватывающую спецслужбу, способную провести по всей стране массовые репрессии?

Большевики в вопросах репрессий оказались наиболее умеренными и *наиболее государственными*.

С целью предотвратить столкновение они сделали много примирительных жестов: отмена смертной казни (это был первый декрет II съезда Советов), освобождение без наказания участников первых антисоветских мятежей, в том числе их руководителей (генералов Корнилова, Краснова и Каледина); многократные предложения левым партиям образовать правительственную коалицию; отказ от репрессий по отношению к членам Временного правительства и перешедшим в подполье депутатам Учредительного собрания, даже отказ от репрессий против участников опасного

мятежа левых эскеров в июле 1918 г. в Москве (были расстреляны лишь 13 сотрудников ВЧК, причастных к убийству посла Мирбаха) и амнистия в честь первой годовщины Октября.

Государственные репрессии всегда наносят народу меньше травм, чем репрессии неформалов. Отказ государственной власти от насилия ведет к Смуте и самым большим по масштабам страданиям населения. В условиях кризиса государственности принципом реального гуманизма является политика, ведущая к *минимуму* страданий и крови, а не к их отсутствию.

О масштабах деятельности ВЧК можно судить по числу ее сотрудников. В конце февраля 1918 г. число сотрудников не превышало 120 человек, а в 1920 г. 4500 – по всей стране. К 1921 г. число сотрудников достигло максимума – 31 тыс. Это было связано с тем, что в ноябре 1920 г. на ВЧК была возложена охрана границ государства.

С самого начала своей деятельности ВЧК наделялась правом ареста. 31 января 1918 г. СНК установил, что ВЧК занимается розыском, пресечением и предупреждением преступлений, передавая материалы для следствия в следственную комиссию, которая и передавала дела в суд. Таким образом, создавались нормальные взаимоотношения между ВЧК и трибуналом.

После наступления немцев под Петроградом 21 февраля 1918 года Совнарком принял декрет «Социалистическое Отечество в опасности!», по которому ВЧК была наделена правом внесудебного решения дел с применением высшей меры наказания – расстрела. ВЧК становится в полном смысле чрезвычайным органом. Органы ВЧК проводили следствие и выносили приговор, заменяя следственные и судебные органы. Это привело к ошибкам и злоупотреблениям. Правовая система только-только формировалась, местные органы власти, в том числе ревтрибуналы, руководствовались «классовым чутьем» и здравым смыслом. Потому нередко были приговоры типа «к расстрелу условно».

Многое определялось кадрами. Во время любого общественного потрясения со дна поднимается множество ущербных, обиженных и злобных людей, которые тянутся к власти и, особенно, к карательным органам. На работу в ЧК попадали откровенные садисты, нередко они занимали высокие должности. Партия большевиков не могла заполнить проверенными кадрами даже самые важные посты. Террор государства обычно имеет целью подавить эскалацию действий его внутренних врагов созданием обстановки страха, парализующего волю к сопротивлению. Для этого проводится краткая, но интенсивная, а, главное, наглядная, вызывающая шок репрессия. В России все революционные партии принимали идею террора.

В центре, где вырабатывался тип репрессий Советской власти раннего периода, в дебатах участвовали большевики, меньшевики и эсеры. И, оказывается, большевики были единственной партией, которая боролась за скорейшее восстановление правового, государственного характера репрессий – вместо политического, партийного. Они боролись за *обуздание* революции. Именно это и вызывало острую критику эсеров и меньшевиков.

Они не возражали против внесудебных расстрелов в ВЧК, но подняли шумную кампанию протеста, когда 21 июня 1918 г. был вынесен первый законный смертный приговор революционным трибуналом адмиралу А. Щастному, который обвинялся в попытке передачи судов Балтийского флота немцам.

Им не было жалко адмирала. Они протестовали против вынесения смертных приговоров путем *судопроизводства*, поскольку это, дескать, «возрождает старую проклятую буржуазную государственность»

Красный террор был отражением белого террора. Объявление террора в 1918 г. было актом чрезвычайным, как рискованная попытка остановить гражданскую войну. *Красный террор нужен – последствия его неизвестны*

Советское государство объявило красный террор как ответ на обострившийся летом 1918 г. белый террор, после покушения на Ленина 30 августа. Государственным документом, введившим эту меру, было воззвание ВЦИК, выполняющим ее органом – ВЧК. Самой крупной акцией был расстрел в Петрограде 512 представителей высшей буржуазной элиты. Всего по официальным данным в Петрограде в ходе красного террора было расстреляно около 800 человек. Прекращен красный террор был постановлением VI Всероссийского съезда Советов 6 ноября 1918 г., фактически в большинстве районов России он был закончен в сентябре – октябре.

Жертвами политических репрессий не являются миллионы умерших от разных болезней. Таковыми не являются также миллионы людей, погибших на фронтах гражданской войны у всех противоборствующих сторон, И в итоге получается, что жертвы репрессий в годы красного террора исчисляются не только не миллионами, но даже не сотнями тысяч. Самое большее, о чем можно вести речь, это о десятках тысяч. Здесь нет правых и виноватых.

Тысячи чекистов, честно служащих своему делу, искренне считали, что деятельность органов безопасности всегда и во всем направлена во благо народа и что карающий меч революции в руках ВЧК развернут исключительно против ее врагов, а россиянам, не причастным к контрреволюционным организациям, нечего бояться.

Очень редко бывает, чтобы карательный орган сохранился в памяти под именем, имеющим положительную окраску. *Чекист* – именно такое имя. Это значит, что в глазах современников – обывателей ЧК своими жестокостями спасала несравненно больше невинных людей, чем губила. Этот баланс, который не выразить числом, коллективный разум очень хорошо определяет.